

12. Серю П. Как читают тексты во Франции / П. Серю // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. – Москва, 1999. – С. 12 – 53.

13. Сусов И.П. Введение в теоретическое языкознание: Электронный учебник / И.П. Сусов // Электронный ресурс]. Режим доступа: http://homepages.tversu.ru/%7Eips/1_06.htm.

УДК 811.161.1'42

М.В. Пехарева

ГЛУБИНА ТЕКСТА КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ИДИОСТИЛЯ

М.В. ПЕХАРЕВА. ГЛУБИНА ТЕКСТУ ЯК ХАРАКТЕРИСТИКА ІДІОСТИЛЮ.

У статті встановлюються особливості ідіостилів, яким притаманна різна ступінь глибини тексту (текстової категорії, що відображає ступінь протиставлення мовних відносин відносинам розумовим, складність і варіативність сприйняття тексту). Матеріалом для дослідження послуговували твори Андрія Макаревича і Бориса Гребеничкова, які розглянуті як тексти пісень в альбомах, що вийшли в 1986 - 1991 рр..

Дослідження виконано в межах функціонального підходу до тексту та його одиниць. Закономірності організації тексту, актуалізація системи мови досліджується не самостійно, а через співвідносні з ними види комунікативно-пізнавальної діяльності людини.

Ключові слова: функціональний підхід, глибина тексту, парадигма, ідіостиль, парадигматична організація тексту.

М.В. ПЕХАРЕВА. ГЛУБИНА ТЕКСТА КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ИДИОСТИЛЯ.

В статье устанавливаются особенности идиостилей, которым присуща разная степень глубины текста (текстовой категории, отражающей степень противопоставления языковых отношений отношениям мыслительным, сложность и вариативность восприятия текста). Материалом для исследования послужили произведения Андрея Макаревича и Бориса Гребеничкова, рассмотренные как тексты песен в альбомах, вышедших в 1986 – 1991 гг.

Исследование выполнено в рамках функционального подхода к тексту и его единицам. Закономерности организации текста, актуализация системы языка исследуется не самостоятельно, а через соотносящиеся с ними виды коммуникативно-познавательной деятельности человека.

Ключевые слова: функциональный подход, глубина текста, парадигма, идиостиль, парадигматическая организация текста.

M.V. PEHAREVA. THE TEXT DEPTH AS THE CHARACTERISTIC OF IDIOSTYLE.

In the article the features of idiostyles, characterized by different text depth, are established. The text depth is the text category, that reflects the degree of opposition of the mental relations to language relations, difficulty and variability of the text perception. The research is based on Andrej Makarevich's and Boris Grebenshikov's compositions, used as lyrics in albums, released in the 1986 - 1991 years.

The research was conducted within the functional approach to the text and its units. Laws of the texts' organization, the actualization of the language system are studied not separately, but due to their correlation with types of human communicative and cognitive activity.

Keywords: functional approach, the text depth, paradigm, idiostyle, paradigmatic organization of the text.

Исследование поэтической речи вообще и языка отдельного автора в частности не может обойтись без понятия идиостиля, который в современной лингвистике принято

определять как «единство ментального и языкового» [5, с. 15]. Одной из характеристик идиостиля может служить такая текстовая категория, как глубина текста.

Цель данной статьи – установление особенностей идиостилей, обладающих разной степенью глубины. Материалом для исследования послужили произведения Андрея

Макаревича и Бориса Гребенщикова, рассмотренные как тексты песен в альбомах, вышедших в 1986 – 1991 гг. В данный период, по замечанию И. Кормильцева и О. Суровой, рок-культура выходит из подполья – ее уже нельзя не замечать. «Субкультура превращается в контркультуру» [3, с. 19]. Идиостили данных авторов были выбраны для исследования в связи с малоизученностью и значимостью их творчества в культурном дискурсе рубежа XX – XXI.

Глубина текста рассматривалась с разных точек зрения в работах Н.С. Валгиной [2], О.Р. Валуцкой [3], И.И. Степанченко [4] и др., тем не менее, эта текстовая категория представляется малоизученной. В настоящей работе принимается точка зрения, согласно которой глубина текста является текстовой категорией, отражающей степень противопоставления языковых отношений отношениям мыслительным [4, с. 31].

В процессе понимания текст в сознании реципиента соотносится с действительностью, т.е. устанавливаются связи между системой вербальных образов (отражением формы слова в сознании человека) и «предметных» образов (образов явлений и ситуаций внеязыковой действительности). Система вербальных образов регулируется языковыми законами и носит синтагматический характер, отражающий линейный принцип развертывания текста в акте рецепции. Вербальные образы «порождают» на образно-понятийном уровне (уровне мышления) «предметные» образы, связи между которыми носят парадигматический характер и определяются пониманием текста реципиентом. Степень «расхождения» связей на языковом и образно-понятийном уровнях определяет степень сложности понимания текста и рассматривается как его глубина [4]. Эта закономерность может быть проиллюстрирована на примере предложений: «Почтальон постучится в наши двери» и «Весна постучится в ваши двери». В предложении «Почтальон постучится в наши двери» связи между вербальными образами устанавливаются на основе регулярной лексико-грамматической модели. Соответствующие предметные образы также могут быть связаны напрямую друг с другом, такая связь не противоречит жизненному опыту реципиента (почтальон может постучаться в дверь). В данном случае система предметных образов совмещается с системой вербальных образов. В предложении «Весна постучится в наши двери» связи между вербальными образами устанавливаются на основе регулярной лексико-грамматической модели, слова расположены в линейной последовательности. Но соответствующие «предметные» образы не могут

быть напрямую связаны между собой, т.к. такая связь противоречит жизненному опыту и картине мира реципиента (весна не может стучать в двери). Для понимания такого предложения необходимы дополнительные ассоциации. В данном случае связи в системе предметных образов не совмещаются со связями системы вербальных образов и предложение характеризуется большей глубиной.

Глубина текста является неочечной текстовой категорией.

На глубину текста влияет комплекс характеристик парадигм: состав парадигмы, актуальность парадигмы, функция парадигмы, конфигурация парадигм и связи между парадигмами. Рассмотрим влияние данных характеристик парадигм на глубину текста подробнее.

Состав парадигм – система вербальных образов, генерирующая систему предметных образов, образующих парадигму на образно-понятийном уровне. Если между единицами парадигм текста имеет место логическая связь (состав парадигмы является логически однородным), то глубина текста будет меньшей по сравнению с теми случаями, когда элементы парадигм текста связаны ассоциативно (состав парадигмы является логически разнородным). Состав парадигмы может быть мотивирован текстом (вербальные образы могут быть объединены в парадигму исключительно в данном контексте) или обусловлен внетекстовой действительностью (вербальные образы могут быть объединены вне рамок текста). Глубина текста увеличивается с возрастанием контекстуальной обусловленности состава парадигм.

Степень актуальности парадигмы – степень значимости парадигмы для понимания текста. Степень актуальности парадигм варьируется от гипоактуальной (парадигмы незначительной актуальности) до гиперактуальной (парадигмы доминируют в текстах, уменьшая значимость других парадигм, их функционирование предопределяет функционирование других парадигм). Идея произведения, в котором функционирует гиперактуальная парадигма, как правило, сводится к функции этой парадигмы. Глубина текстов, в которых функционируют гиперактуальные парадигмы, меньшая по сравнению с произведениями, в которых функционируют гипоактуальные парадигмы.

В зависимости от количества выполняемых функций парадигмы могут быть монофункциональными (выполняющими одну функцию в тексте) и полифункциональными (выполняющими

несколько функций в тексте). Количество выполняемых парадигмой функций прямо пропорционально глубине текста. По характеру основной функции парадигмы можно разделить на проективные (формирующие образ) и концептуальные (определяющие понятие). Концептуальная функция парадигмы повышает глубину текста.

Конфигурация парадигм – отношения между частными парадигмами, определяющие особенности их объединения в гиперпарадигму целого текста. Тексты, парадигмы которых соединены отношениями, аналогичными паратаксису (парадигмы дополняют друг друга в составе гиперпарадигм, образуя открытый образно-понятийный ряд), видимо, обладают меньшей глубиной по сравнению с текстами, парадигмы которых объединены отношениями, аналогичными гипотаксису.

Связь парадигм в тексте может осуществляться на языковом (лексические и грамматические связи) и на мыслительном уровнях (ассоциативные и логические связи), а также на обоих уровнях одновременно. Тексты, связь парадигм которых осуществляется на мыслительном уровне, обладают большей глубиной.

Глубина текста может служить характеристикой как отдельного текста, так и идиостилия.

В ходе анализа было установлено, что типичным, с точки зрения парадигматической организации текста, для идиостиля Андрея Макаревича является произведение «Барьер», а для идиостиля Бориса Гребенщикова – «Небо становится ближе».

Основной конфликт произведения Андрея Макаревича «Барьер» выражен противопоставлением парадигм РАЗРУШЕНИЕ ПРЕГРАД («бой», «барьер», «запрет», «красный свет», «последний лед», «лютый враг», «вечный лед», «сомнений нет») и ОТСУТСТВИЕ ПРЕГРАД («открыть пути», «путь открыт», «Идти вперед», «Открытый путь»).

Парадигма ОТСУТСТВИЕ ПРЕГРАД является гиперактуальной. Она является текстовой доминантой. Идея произведения неоднократно прямо декларируется: в форме риторического вопроса («Но если все открыть пути, куда идти и с кем идти?»), в конце произведения по аналогии с моралью басни («Открытый путь страшнее был, чем лютый враг и вечный лед»). Для героя произведения жизненными ориентирами были барьеры, но если «путь открыт», то ориентиры исчезают, важен не результат, а сам процесс преодоления трудностей. Образ героя произведения перекликается с образом Мефистофеля (ср. «Я

дух, всегда привыкший отрицать» и «Любой запрет тебя манил», «Ты шел, как бык, на красный свет»).

В произведении Бориса Гребенщикова «Небо становится ближе» функционируют следующие основные парадигмы: РАЗВИТИЕ («Есть время опоздать и опоздать еще, / Но выйти к победе в срок», «кто-то вышел вперед», «Я понял – небо / Становится ближе / С каждым днем...», «Но знаешь, небо / Становится ближе / С каждым днем...»), ВОЗМОЖНОСТИ («Все пути начинались от наших дверей», «И ты можешь идти и вперед, и назад, / Взойти, упасть и снова взойти звездой», «тех богов, что верят в тебя»), ПРЕПЯТСТВИЯ («Но в кодексе чести считалось существенным / Не приходит на урок», «Но мы только вышли, чтобы стрельнуть сигарет», «восход / Встал между нами стеной», «ты тяжел на подъем»). Параллельно конфликту основных парадигм текста, в произведении развивается противопоставление парадигм ЛИЧНОСТЬ («когда кто-то вышел вперед, / И за сотни лет никто не вспомнил о нем», «кто-то смотрит нам вслед») и БРАТСТВО («Сестра моя», «мы никогда не уснем», «мы только вышли», «кодексе», «Мы простились тогда, на углу всех улиц»).

Оба конфликта (оппозиция парадигм ВОЗМОЖНОСТИ – ПРЕПЯТСТВИЯ в соположении с парадигмой РАЗВИТИЕ и противопоставление парадигм ЛИЧНОСТЬ – БРАТСТВО) являются неразрешимыми в рамках данного произведения. Парадигмы текста являются гипоактуальными. Ни одна из них не доминирует над другими.

В произведении Андрея Макаревича «Барьер» парадигмы противопоставлены на языковом уровне с помощью грамматических связей («Никто не мог тебя с пути свернуть. / Но если все открыть пути, куда идти и с кем идти?», «И путь открыт, осталось лишь идти вперед. Идти вперед... / И тут ты встал, не сделал шаг», «Открытый путь страшнее был, чем лютый враг и вечный лед» – парадигмы РАЗРУШЕНИЕ ПРЕГРАД и ОТСУТСТВИЕ ПРЕГРАД противопоставлены с помощью противительного союза «но», соединительного союза «и», градационного союза «чем»).

В произведении «Небо становится ближе» парадигмы противопоставлены на мыслительном уровне с помощью ассоциативных связей. Например, в отрывке «И ты можешь идти и вперед, и назад, / Взойти, упасть и снова взойти звездой; / Но только пепел твоих сигарет – это пепел империй» парадигмы ВОЗМОЖНОСТИ и ПРЕПЯТСТВИЯ находятся в оппозиции, благодаря ассоциативным связям, которые возникают за счет противопоставления «звезда» – «пепел»

(большое и яркое в оппозиции к маленькому и тусклому).

Конфигурация парадигм текста является необусловленной в произведении «Барьер». Парадигмы РАЗРУШЕНИЕ ПРЕГРАД и ОТСУТСТВИЕ ПРЕГРАД образуют открытый образно-понятийный ряд. Они находятся в незначительной зависимости друг от друга.

Конфигурация парадигм произведения Бориса Гребенщикова «Небо становится ближе» является обусловленной. Парадигмы находятся в значительной зависимости друг от друга. Один и тот же элемент может входить в несколько парадигм (элемент «Все пути начинались от наших дверей» входит в состав парадигм ВОЗМОЖНОСТИ и БРАТСТВО). Нина Шогенцукова отмечает, что «все его (мира БГ) составляющие переливаются друг в друга, пересекаются, взаимозаменяются» [6].

Парадигмы произведения «Барьер» являются монофункциональными. Их функции заключаются в формировании соответствующих понятий. Функция парадигмы РАЗРУШЕНИЕ ПРЕГРАД заключается в генерировании понятия «борьба», а функция парадигмы ОТСУТСТВИЕ ПРЕГРАД сводится к созданию понятия «открытые возможности». Таким образом, функции парадигм являются концептуальными.

Парадигмы произведения «Небо становится ближе» выполняют по одной функции, т.е. являются монофункциональными. Парадигмы формируют понятия (парадигма БРАТСТВО генерирует понятие «общности», элементы парадигмы РАЗВИТИЕ генерируют понятие об эволюции человеческой личности и т.д.), следовательно, функции парадигм являются концептуальными.

Состав парадигм произведения «Барьер» обусловлен внетекстовыми реалиями и логически однороден. Элементы парадигм РАЗРУШЕНИЕ ПРЕГРАД и ОТСУТСТВИЕ ПРЕГРАД связаны и вне контекста.

Вне контекста элементы парадигм произведения Бориса Гребенщикова не могут быть логически связаны между собой (элементы парадигмы ПРЕПЯТСТВИЯ «Но в кодексе чести считалось существенным / Не приходиться на урок», «Но мы только вышли, чтобы стрелкнуть сигарет», «восход / Встал между нами стеной», «ты тяжел на подъем» не являются элементами одного порядка, они не образуют гомогенную систему). Следовательно, состав парадигм логически разнородный. Состав парадигм мотивирован текстом, элементы парадигм не могут быть связаны общим видовым значением.

Все парадигмы произведения Андрея Макаревича выражены эксплицитно, т.е. все предметные образы, возникающие в ходе вос-

приятия произведения, генерируются вербальными образами текста. В произведении отсутствует подтекст.

Парадигма РАЗВИТИЕ, функционирующая в произведении «Небо становится ближе» выражена частично имплицитно. Элементы данной парадигмы присутствуют в тексте («небо / Становится ближе», «выйти к победе в срок»), но соответствующее понятие генерируется не только вербальными образами текста, но и ассоциативными связями между парадигмами РАЗВИТИЕ, ВОЗМОЖНОСТИ и ПРЕПЯТСТВИЯ.

В ходе анализа было установлено, что идиостилю Андрея Макаревича свойственна следующая парадигматическая организация произведений: функционирование в произведении гиперактуальной монофункциональной парадигмы, функция которой является концептуальной; необусловленная конфигурация парадигм; связь парадигм на языковом уровне (грамматическая связь); логически однородный, обусловленный внетекстовой реальностью состав парадигмы. Совокупность характеристик парадигм указывает на сравнительно небольшую глубину текста, а, соответственно, и на легкость восприятия произведений Андрея Макаревича.

Незначительная глубина произведений Андрея Макаревича связана с установкой на однозначность и нескрываемо протестный характер лирики. Идея произведения декларируется прямо (например, в произведении «Барьер» «Открытый путь страшнее был, чем лютый враг и вечный лед»), не допускаются разночтения. Все конфликты решаются, для сомнений не остается места.

Типичной характеристикой парадигматической организации произведений Бориса Гребенщикова является функционирование в произведении гипоактуальной монофункциональной парадигмы, ведущей функцией которой является концептуальная; обусловленная конфигурация парадигм; связь парадигм на мыслительном уровне (ассоциативная связь), логически разнородный, мотивированный текстом состав парадигмы. Совокупность характеристик парадигм указывает на значительную глубину, сложность и высокую вариативность восприятия произведений.

Высокая глубина произведений Бориса Гребенщикова обусловлена несколькими факторами. «В случае Гребенщикова мы наблюдаем сложность в геометрической степени, поскольку она у него – и идущая из самой природы творчества, и культивируемая, нередко она у него – розыгрыш, ведь, по его мнению, люди обожают непонятное. Таким

образом он подтрунивает и над нами, слушателями, и над собой, веселится, ёрничая и играя» [6]. Следовательно, у высокой глубины идиостиля Бориса Гребенщикова два источника: текст усложняется искусственно, ради игры с читателем; мировоззрение автора определяет сложность текста. «Чудесный, идеальный мир никогда в творчестве Гребенщикова не формулируется, тем более – не декларируется. Он просто обозначается, а часто даже не обозначается, он идёт формулой умолчания» [6].

Таким образом, глубина текста, с одной стороны, характеризует особенности построения произведений, с другой стороны, эстетические и мировоззренческие установки автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валгина Н.С. Теория текста. / Н.С. Валгина – М.: Логос, 2003. – 280 с.

2. Валуйская О.Р. Глубина текста как лингвистическая категория (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О.Р. Валуйская. – Волгоград, 2002. – 21 с.

3. Кормильцев И., Сурова О. Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция / И. Кормильцев, О.Сурова // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998 – Вып. 1. – с. 135 – С. 5-30.

4. Степанченко И.И. Поэтический язык Сергея Есенина (анализ лексики). / И.И. Степанченко – Харьков: ХГПИ, 1991. – 189 с.

5. Тарасова И.А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект. / И.А. Тарасова – Саратов, 2003. – 280 с.

6. Шогенцукова Н. Миры за гранью тайных сфер [Электронный ресурс] / Н. Шогенцукова. – Режим доступа к ресурсу: <http://kitez.h.onego.ru/gran.html>

УДК 81`8821.1661/7.08

И.П. Лаушкина

АВТОРСКИЙ АФОРИЗМ В МЕМУАРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕМУАРНЫХ ОЧЕРКОВ М. ГОРЬКОГО)

І.П. ЛАУШКІНА. АВТОРСЬКИЙ АФОРИЗМ В МЕМУАРНО-ПУБЛІЦИСТИЧНОМУ ТЕКСТІ (НА МАТЕРІАЛІ МЕМУАРНИХ НАРИСІВ М. ГОРЬКОГО).

Стаття присвячена аналізу стилістичних завдань, які виконує авторський афоризм в творах мемуарної публіцистики. Ці цікаві за будовою синкретичні твори спираються на авторське образно-аналітичне сприйняття світу. Авторський афоризм в цьому випадку є організуючим центром всієї розповіді.

Ключові слова: літературний портрет, мемуарно-публіцистичний нарис, авторський афоризм, позиція оповідача, реєстр, діалог.

И.П. ЛАУШКИНА. АВТОРСКИЙ АФОРИЗМ В МЕМУАРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕМУАРНЫХ ОЧЕРКОВ М. ГОРЬКОГО.)

Статья посвящена анализу стилистических задач, которые выполняет авторский афоризм в произведениях мемуарной публицистики. Эти интересные по структуре синкретичные произведения нередко опираются на авторское образно-аналитическое восприятие мира. Авторский афоризм в этом случае является организующим центром всего повествования.

Ключевые слова: литературный портрет, мемуарно-публицистический очерк, авторский афоризм, позиция повествователя, регистр, диалог.

I. LAUSHKINA. AUTHOR'S APHORISM IN MEMOIR-PUBLICISTIC TEXT (BASED ON THE MATERIAL OF M. GORKY'S AUTOBIOGRAPHIC ESSAYS).

The article deals with the analysis of stylistic tasks which the author's aphorism fulfils in memoir-publicistic texts. These interesting, from structural point of view, syncretic text are based on figuratively analytical perception of the world. In this case the author's aphorism is a centre